

3. Нормативно-справочные материалы для таксации лесов Украины и Молдавии. – К.: Урожай. – 1987. – 560 с.
4. Остапенко Б.Ф., Герушинский З.Ю. Типологический анализ лесов// Экология. – 1975, № 3. – С. 36-41.
5. Полянская А.В. О причинах деградации дубрав// Лесоведение. – 1991, № 5. – С. 60-66.
6. Третяк П.Р., Криницький Г.Т., Дейнека А. Стан лісів та екологічні проблеми лісового господарства Львівщини// Праці Наукового товариства ім. Шевченка. – Львів: НТШ. – 2001, т. VIII. – С. 43-51.
7. Ткач В.П. Заплавні ліси України. – Харків: Право. – 1999. – 368 с.
8. Siwecki R. Globalne zmiany klimatyczne a zamieranie dębow// Sylwan. – 1994, № 10. – S. 43-53.
9. Kowalski M. Zmiany składu gatunkowego lasów na tle zmian klimatu w ostatnich dwóch stuleciach// Sylwan. – 1994, № 9. – S. 33-43.

УДК 630*651

*В.Ф. Багинский, В.В. Зеленский – Институт леса
НАН Беларуси*

МОДЕЛЬ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ

Изложены основные принципы реформирования лесного хозяйства Беларуси путем перевода его на самофинансирование. Показан положительный пример реформирования на примере модельного лесхоза.

Ключевые слова: лесопользование, рентабельность, реструктуризация, лесное хозяйство, расчетная лесосека.

V.F. Baginski, V.V. Zelenski – Institute of forest of NAN of Byelorussia

Model of reformation of forestry of Byelorussia

Basic principles of reformation of forestry of Byelorussia are expounded by translation of him on independent financing. The positive example of reformation is shown on the example of model forestry.

Keywords: forest use, profitability, restructuring, forestry, calculation cutting area.

В Беларуси до 2005 года существовала сметно-бюджетная форма организации и финансирования лесного хозяйства. Ее недостатки хорошо известны и описаны в литературе [4]. Главный из них – отсутствие заинтересованности у работников лесного хозяйства в главном результате своего труда – выращивании древесины к моменту рубки главного пользования. Вся древесина по главному пользованию продавалась по таксам, величина которых колебалась в пределах от 1 до 7 USD (в среднем 2-4), что значительно ниже реальной стоимости леса на корню. Более того, все поступления от продажи леса на корню шли в бюджет. Лесное хозяйство функционировало в основном на бюджетные субсидии. Такая система хорошо знакома старшему поколению всех лесоводов бывшего СССР, так как именно она господствовала при социалистическом способе производства.

В последние годы в Беларуси сложилась парадоксальная ситуация – бюджетные ассигнования на ведение лесного хозяйства в 3 раза превышали поступления в бюджет от попенной платы. Лесное хозяйство стали упрекать в иждивенчестве, нерациональном хозяйствовании и т.д.

Поэтому вполне логичным и естественным явилось решение Правительства Беларуси о реформировании лесного хозяйства, перевод его на самоокупаемость и самофинансирование. С 2007-08 годов, а, скорее всего и раньше, отпуск древесины должен осуществляться лесным хозяйством только в заготовленном виде. Заготовка и реализация древесины возлагается на лесхозы системы Министерства лесного хозяйства. Из сказанного не следует, что вся заготовка будет осуществляться только силами лесхозов. Лесохозяйственное предприятие, хотя и имеет право вести лесозаготовки, но в основном должно выступать в роли заказчика. Лесоводы отводят лесосеки, обеспечивают контроль соблюдения подрядчиком лесоводственных и экологических требований, оплачивают в установленном порядке работу и принимают лесопродукцию. Подрядчиками являются леспромхозы концерна "Беллесбумпром", акционерные общества и частные предприниматели, имеющие лицензии на проведение лесозаготовительных работ. Как правило, подрядчики в настоящее время являются и покупателями заготовленной лесопродукции.

Выручка от продажи заготовленной древесины станет основным источником финансового обеспечения отрасли. Пока сохраняется бюджетное финансирование охраны леса, лесовосстановления и лесоустройства. Не исключено, что в дальнейшем эти мероприятия будут финансироваться за счет выручки от продажи древесины.

При реализации описанного и в целом совершенно правильного направления реформирования отрасли возникает много проблем. Главная из них – цены на древесину. Если глубоко разобраться в сути вопроса, то упреки в иждивенчестве, звучавшие в адрес лесного хозяйства, безосновательны. Фактически государство дотировало не лесоводов, а потребителей древесины, установив на нее очень низкие цены. При переходе к самофинансированию цены, естественно, значительно возрастают, и такие шаги уже сделаны.

Повышение цен ни одному покупателю не нравится. Поэтому возникает много возражений, особенно со стороны леспромхозов концерна "Беллесбумпром" и местных органов управления. Действительно, леспромхозы названного концерна работают сегодня в тяжелых условиях. Будучи в СССР в весьма привилегированном положении, получая огромные дотации на приобретение техники, используя дешевое горючее и т.д., лесопромышленники почему-то считали, что такое положение сохранится и после раз渲ала Советского Союза. Мало того, они вначале 90-х годов акционировали лесную промышленность, т.е. перевели ее в частную форму собственности, установили высокую оплату за работу, но не сделали почти ничего по техническому и технологическому обновлению отрасли. В результате за 7-8 лет "проели" основные средства и сегодня испытывают большие трудности. Если в советское время предприятия лесной промышленности БССР заготавливали 4,5-5 млн. м³ древесины, и этого им было даже мало для полной загрузки мощностей, то ныне они с трудом осваивают 2-2,5 млн. м³ лесосечного фонда. Естественно, что повышение в 3-4 раза стоимости древесины для них весьма болезненно.

Правительство Беларуси учло сложившуюся ситуацию и разрешило концерну "Беллесбумпром" на ближайшие 2-3 года (может и больше) приоб-

ретать лес по таксам. Последние хотя и повышены, но ниже стоимости готовой лесопродукции. Определенный процент относительно дешевой древесины сохраняется для социальных нужд. В целом будет проведено перераспределение весьма высоких прибылей от продажи древесины и особенно изделий из нее на внутреннем рынке и на экспорт в пользу тех, кто вырастил лес и заготовил древесину. Беларусь уверенно вступает в рынок, и необходимо срочно избавляться от нерыночных механизмов в лесном комплексе.

Новая модель функционирования лесного хозяйства и лесопользования возникла не на пустом месте. Ранее ее уже предлагали белорусские учёные [4, 5]. Совершенствование этой модели и ее проверку на практике мы осуществили в 2000-2004 гг. на примере модельного лесхоза. Результаты перестройки хозяйственной деятельности в каждом лесхозе определяется возможностями заготовки и реализации достаточного количества древесины. Эти возможности зависят от следующих факторов:

- характеристики лесного и лесосечного фонда;
- наличия платежеспособного спроса на древесину;
- условий заготовки и вывозки древесины, в частности, объемов заготовки на труднодоступных участках;
- наличия в лесхозе мощностей по переработки древесины и их состояния.

Различие в перечисленных условиях работы для отдельных предприятий приводит к разным моделям перехода на самофинансирование. В Беларуси моделей перехода на самофинансирование может быть 3-4, но при всех вариантах за основу следует брать модели, реализованные в Польше и Литве [4, 5] с некоторыми уточнениями. Определенный положительный опыт ведения комплексного хозяйства имеется в лесных опытных базах Института леса, которые работают по подобной схеме уже более 40 лет.

Чтобы обеспечить поступление достаточного количества средств, лесное предприятие должно обладать определенными запасами спелого леса. Состояние лесного фонда в лесхозах Беларуси за последние 15 лет значительно улучшилось. Если в 1991 году мы имели лишь 2,4 % спелых древостоев, а по хвойным, пригодным к эксплуатации, их было менее 2 %, что не позволяло вести разговор о финансовой самостоятельности, то теперь спелых имеется около 8 %. Это еще мало, чтобы говорить о приближении к нормальному лесу, но учитывая значительную площадь лесов Беларуси (7,9 млн. га), из нашего лесосечного фонда можно получить достаточное количество древесины для ведения прибыльного хозяйства. Заготовки по всем видам рубок в Беларуси за 10-15 лет возросли с 8-8,5 млн. м³ до 13-14 млн. м³.

В то же время в ряде лесхозов деревоперерабатывающие мощности устарели, эффективность их работы низкая, что приводит к невысокой рентабельности хозрасчетных цехов лесхозов. Техническое переоснащение требует больших капитальных вложений, что для многих лесхозов затруднительно. Дополнительные капиталовложения в деревопереработку можно найти у частных владельцев, если продать им деревообрабатывающие цеха. Поэтому для многих лесхозов наиболее приемлемый путь – отделение деревообрабатывающего производства путем его продажи в частное владение.

Модель реформирования лесного хозяйства испытана на Буда-Кошелевском лесхозе Гомельской области, который принят в качестве модельного [2]. При выборе модельного лесхоза руководствовались следующими принципами:

- оптимальная площадь хозяйства. По исследованиям белорусских ученых [1] она должна находиться в пределах 50-60 тыс. га;
- состав лесообразующих пород и условия их местопроизрастания должны быть близки к средним величинам для исследуемой подзоны по геоботаническому и лесорастительному районированию [3];
- величина расчетной лесосеки по главному и промежуточному пользованию, ее товарная структура, технологии лесозаготовок и т. д. должны соответствовать аналогичным показателям внутри исследуемого района, в частности, Гомельской области;
- обеспеченный сбыт древесины, в т.ч. на экспорт;
- обученные кадры и устоявшиеся положительные традиции ведения хозяйства.

Анализ показателей модельного лесхоза показал, что он имеет устойчивый объем главного и промежуточного пользования, размер которого будет постепенно возрастать и стабилизируется в 2020-2025 гг., т.е. лесопользование станет постоянным. Такая ситуация характерна для всех лесов Гомельского производственного лесохозяйственного объединения (ПЛХО). Мы составили прогноз лесопользования как для модельного лесхоза, так и для Гомельской области. Определенный интерес могут вызывать лишь величины для области, которые приведены в табл. 1. Из 3 вариантов прогноза показан средний.

Табл. 1. Прогноз размера главного и промежуточного пользования Гомельского ПЛХО

Группа пород	Объем лесопользования, тыс. м ³ по годам								
	2001	2005	2010	2015	2020	2025	2030	2040	2050
Главное пользование									
Хвойные	1050	1234	1338	1448	1484	1530	1530	1620	1676
Твердолиственные	107	116	119	123	125	127	127	131	139
Мягколиственные	890	989	1010	1037	1053	1073	1073	1109	1155
Итого	2047	2339	2467	2608	2662	2730	2730	2860	2970
Промежуточное пользование									
Хвойные	516	550	639	790	1127	1145	1336	—	—
Твердолиственные	20	22	28	32	44	46	54	—	—
Мягколиственные	366	520	705	800	1113	1148	1285	—	—
Итого	902	1092	1372	1622	2294	2339	2675	—	—
Общий объем лесопользования									
Хвойные	1566	1784	1977	2238	2611	2675	2866	—	—
Твердолиственные	127	138	147	155	169	173	181	—	—
Мягколиственные	1256	1509	1715	1837	2166	2221	2358	—	—
Итого	2949	3431	3839	4230	4946	5069	5405	—	—

В Беларуси в целом и в Гомельской области в частности наблюдается устойчивый сбыт древесины. Так как наше государство издревле являлось лесным краем, то за последние 100 лет здесь развилась мощная деревообрабатывающая промышленность. Ее недостатком является низкий уровень целлюлозно-бумажного производства, но такое положение будет исправлено в

ближайшие годы путем строительства бумажного завода в г. Шклове и расширения производства на Светлогорском ЦБК. В настоящее время тонкомерная древесина (балансы) поставляется в основном на экспорт.

В советское время Беларусь потребляла 13-14 млн. м³ древесины. Она с середины 60-х годов прошлого века из-за нарушения принципа постоянства лесопользования в 20-60 годы превратилась в лесодефицитный район. В разные годы сюда ввозили от 1,5 до 3,5 млн. м³ древесины, а вывозили в переводе на круглый лес от 1,0 до 1,3 млн. м³ древесины в основном в виде мебели. В 90-е годы внутренний рынок несколько сузился, но расширен экспорт – до 3-4 млн. м³ в переводе на круглый лес. В последние 5 лет внутреннее потребление древесины в связи с сильной активизацией жилищного строительства и усилением работы деревоперерабатывающих заводов постоянно растет. Таким образом, реализация древесины в Беларуси в основном полностью обеспечивается.

Реструктуризация модельного лесхоза проведена путем продажи устаревшего и низкорентабельного цеха деревообработки, концентрации в руках лесхоза всех лесозаготовок, и продажа всей древесины в готовом виде. Даже при относительно низких ценах на древесину в 2004 году результаты оказались очень хорошими (табл. 2). В 2005 году в связи с повышением цен на древесину в 1,5-2 раза ее продажа в готовом виде даст еще больший экономический эффект.

Табл. 2. Показатели производственно-хозяйственной деятельности модельного лесхоза до и после реструктуризации

Показатели	Единица измерения	До реструктуризации		После реструктуризации	
		Лесохозяйственное производство	Промышленное производство (лесозаготовки и деревообработка)	Лесохозяйственное производство	Промышленное производство (лесозаготовки)
Расходы	тыс. руб. (Br)	1024937	737995	1162000	419045
Доходы (без лесного дохода)	тыс. Br	227956	868228	510000	621692
Лесной доход	тыс. Br	211077	0	626000	0
Государственное финансирование	тыс. Br	585904	0	0	0
Прибыль	тыс. Br	-585904	130233	0	202647
Рентабельность	%	-57,1	17,6	0	48,4

Таким образом, проведенная реструктуризация модельного лесхоза, характеризующего по условиям производства более половины лесхозов области, показала верность принятого в Беларуси курса на реформирование лесного хозяйства путем его перевода на финансовую самостоятельность по примеру Польши и Литвы.

Література

- 1. Бороденя В.А.** Оптимальные размеры лесохозяйственных предприятий в связи с интенсификацией лесного хозяйства// Труды Белорусского технологического ун-та. Серия 6: Экономика и управление. – Минск: БГТУ. – 1998, вып. VI. – С. 92-96.
- 2. Зеленский В.В.** Состояние и перспективы лесопользования в Гомельском ПЛХО// Проблемы лесоведения и лесоводства: Сб. научн. тр. – Гомель: ИЛ НАН Беларуси. – 2002, вып. 55. – С. 215-223.

3. Юркевич И.Д., Гельтман В.С. География, типология и районирование лесной растительности. – Минск: Наука и техника, 1965. – 288 с.
4. Янушко А.Д. Экономика лесного хозяйства. – Минск: УП "ИВЦ Минфина", 2004. – 368 с.
5. Янушко А.Д. Демидович В.П. Структурная перестройка экономического механизма в лесном хозяйстве// Труды Белорусского государственного технологического ун-та. Серия 6: Экономика и управление. – Минск: БГТУ. – 1997, вып. 3. – С. 37-42.

УДК 639.1(639.104)

М.Л. Вдовцов¹ – "Віноблагроліс"

ОБГРУНТУВАННЯ ДОЦІЛЬНОСТІ РОЗВЕДЕННЯ ДИКИХ ТВАРИН ПІДПРИЄМСТВОМ "ВІНОБЛАГРОЛІС"

Зважаючи на сприятливі природно-історичні та біоценотичні умови і враховуючи вимоги чинного законодавства обґрунтована доцільність розведення диких тварин на підприємстві "Віноблагроліс".

Ключові слова: розведення диких тварин.

M.L. Vdovtsov – chief director of "Vinoblagrolis"

Grounds for the usefulness of the breeding of wild animals in the "Vinoblagrolis"

The usefulness of the breeding of wild animals in the "Vinoblagrolis" is grounded following to the current law and considering the appropriate natural, historical and bioecological conditions.

Keywords: grounds, breeding, wild animals.

Відомо, що розведення й утримання диких тварин тісно пов'язане з їх прирученням та одомашненням. Зародилося воно, ймовірно, 15-20 тисяч років тому, тобто за 5-10 тисяч років до початку доместикації диких тварин. Одним з напрямків розведення диких тварин є створення звіринців – зоологічних парків. Найдавніші звіринці існували в Єгипті, Китаї та Мексиці іще до нашої ери [1]. В Європі перші зоологічні парки з'явились у XVIII ст.: у Відні (1752), Мадриді (1774) і Парижі (1793). На теренах України перший звіринець організував С. Петrusький (1825), пізніше були створені зоологічні парки в Харкові (1896), Миколаєві (1901) і Києві (1908). У наш час розведення диких тварин у зоологічних парках, у вольєрах і навіть на спеціальних фермах набуло широкого поширення в багатьох країнах світу. В Україні, за винятком окремих випадків, ця проблема залишається поза увагою як науковців, так і практиків [2-9]. Більше того, недостатня кількість підприємств, що займаються утриманням і розведенням диких тварин істотно ускладнює як збереження генофонду і відтворення чисельності мисливської фауни, так і ведення екологічного виховання молоді.

Мета даної роботи – розробити обґрунтування організації утримання і розведення автохтонних та алохтонних видів тварин Вінницьким обласним комунальним спеціалізованим лісогосподарським підприємством "Віноблагроліс" Міністерства аграрної політики України.

¹ генеральний директор